
НАУКА ТА ІННОВАЦІЙНИЙ РОЗВИТОК ЕКОНОМІКИ І СУСПІЛЬСТВА

УДК 330:658

В.П. Соловьев

Технологические парки в Украине: от исходной концепции к реальной практике

Рассматриваются предпосылки формирования в Украине инновационной инфраструктуры и, в первую очередь, создание технологических парков. Дается краткое описание инновационных структур, появившихся в Украине в 1990-х годах, анализируются положения отечественного законодательства, которые не способствовали стимулированию массовой заинтересованности в создании элементов инновационной инфраструктуры в последующий период.

Идея технологических парков, вокруг которых в Украине вот уже почти 15 лет ведутся напряженные дискуссии, возникла на закате «Советской эры», когда многие ученые, специалисты, организаторы науки наивно полагали, что институализацию процесса диффузии новых технологий в экономике СССР можно «перестроить» по примеру западных стран. Конечно, было понятно, что вряд ли удастся повторить институализацию американской Силиконовой долины, возникшей в результате усилий американского правительства по решению социально-экономической проблемы занятости высококвалифицированной рабочей силы, которая появилась ввиду свертывания военной промышленности США после окончания Второй Мировой войны. Успеху этих усилий способствовал спонтанный мировой бум полупроводниковых технологий в середине 1950-х годов и наличие в Калифорнии дешевого кремниевого сырья в виде залежей аморфного диоксида кремния [1]. Именно в Калифорнии физику Гордону Тилу удалось в 1954 г. изготовить транзисторы из дешевого кремния, что снизило их себестоимость и положило начало процессу миниатюризации в электронике [2].

Более подходящим для копирования казался пример бурного развития технополиса в окрестностях Кембриджского университета, где к 1980-м годам в более чем 350 фирмах работало 16500 персонала [3]. Могло показаться, что основным импульсом к этому было административное решение о создании в 1971 технопарка, непосредственно привязанного к Университету. Однако не следует забывать, что одна из первых компаний, производивших оборудование для университета (Cambridge Instruments) возникла еще в 1881 г. В 1959 г. в регионе было около 30 инновационных компаний, а могло бы быть и больше, если бы не политика правительства, стремившегося сохранить академическую среду Кембриджа и не смешивать ее с промышленностью. Для этого были даже изданы акты, вынуждающие местные компании покинуть данную территорию. Но возросшая безработица в окружающих промышленных зонах и настоятельная необходимость их технологического переоснащения заставила правительство пересмотреть свою политику.

В СССР же решили «надоумить» университеты создавать свои технопарки по формальному образцу западных без учета реальной социально-экономической ситуации в регионе, где располагался университет. Это было нечто вро-

© В.П. Соловьев, 2014

де деловой игры, получившей, однако, довольно широкое распространение. В начале 1990-х гг. в СССР было зарегистрировано более 60 таких технопарков, из которых только единицы реально занимались развитием инновационного предпринимательства. Два или три технопарка этой серии были зарегистрированы и в университетах на территории Украины, так что история украинских технопарков насчитывает более 20 лет.

1990-е гг. были богаты на попытки реально найти путь к созданию в Украине инновационных структур, по форме напоминающих зарубежные технопарки, но привязанные к решению экономических проблем конкретных территорий. При этом учитывалась практика создания еще в УССР научно-производственных структур. Эта практика восходит к научно-техническим комплексам, построенным на основе исследовательских институтов технологического профиля, имеющих в своем составе конструкторско-технологические бюро и опытные, а иногда и серийные, предприятия. Примерами таких структур являлись НТК "Институт электросварки им. Е.О. Патона", НТК "Институт кибернетики им. В.М.Глушкова", НПО им. С.П. Королева. Эти и другие подобные учреждения имели черты комплексных инновационных структур, то есть таких, где были сосредоточены элементы технопарков, инновационных центров, бизнес-инкубаторов и даже технополисов. В связи с этим иногда предлагалось просто вернуться к хорошо знакомым структурам организации взаимосвязей между наукой и производством вместо того, чтобы адаптировать в Украине иностранный опыт стимулирования инновационной деятельности. Но такой возврат в прошлое был невозможен, прежде всего, по причине кардинального изменения системы распределения бюджетных средств, происшедшего в Украине с обретением ею независимости. Наиболее перспективным направлением создания инновационных структур виделась инициатива местных органов власти.

Благодаря совместным усилиям Центра им. Г.М. Доброва, государственной львовской фирмы «Конза» и администрации Бродовского района Львовской области, в 1994 г. на основании Указа Пре-

зидента Украины начался пятилетний экономико-технологический эксперимент по развитию инновационного предпринимательства в Бродовском районе Львовской области путем создания там аграрного территориального инновационного центра (ТИЦ) Агротехнопарк «Броды». Было выполнено технико-экономическое обоснование создания ТИЦ, разработано несколько инвестиционных проектов развития местного агропромышленного комплекса, которые прошли экспертизу международных финансовых организаций, выделено в рамках программы TACIS 3,5 млн экю на разработку и создание в Бродовском районе непрерывной цепи производства, переработки, хранения и реализации овощной продукции. Для размещения базовой организации ТИЦ, в фонд коммунального имущества района была передана ликвидированная военная (ракетная) база площадью более 300 га.

В 1996 г. по инициативе Киевской городской государственной администрации и при поддержке Государственного комитета по науке и технологиям, Президиума Национальной академии наук и Министерства образования Украины в Киеве был создан Киевский инновационный бизнес-инкубатор (КИБИН). Предусматривалось, что основной целью его создания является включение в процесс экономического развития Украины мощного научно-технического потенциала г. Киева путем инициирования создания и содействия развитию новых малых и средних предприятий, в основу деятельности которых должно быть положено широкое использование высоких технологий, ноу-хау и результатов научно-технических разработок. Имелось в виду, что инкубатор будет способствовать финансовой поддержке развития новых технологий, которые разработаны в научных коллективах г. Киева (со стороны различных отечественных и зарубежных фондов), проводить обучение и тренинг по проблемам инновационного менеджмента, предоставлять маркетинговые услуги. К сожалению, Администрация г. Киева, создав КИБИН, не смогла определить систему организационного и финансового взаимодействия с ним. Это привело к тому, что КИБИН постепенно перешел «под

крыло» Министерства науки Украины и его деятельность была ограничена выполнением консалтинговых услуг, участием в проведении специализированных семинаров, в создании проблемно-ориентированных баз технологий. В частности, в 1998 г. по заказу Министерства чрезвычайных ситуаций Украины при участии КИБИН была создана база данных по отечественным технологиям, которые могут быть использованы в целях экономико-экологической реабилитации Чернобыльской зоны отчуждения.

В начале 1998 г. в Украине была официально зарегистрирована первая инновационная структура, отвечавшая государственным нормативным требованиям, – Трускавецкий валеологический инновационный центр (ТВИЦ). Основными направлениями его деятельности были разработка, реализация и внедрение новых наукоемких технологий рекреации, лечения и реабилитации, экологические исследования, развитие индустрии отдыха. Являясь предпринимательской структурой, ТВИЦ мог эффективно функционировать в рыночных условиях хозяйствования, был способен покрывать затраты на развитие лечебной компоненты оздоровительного процесса. Со временем ТВИЦ стал основой адаптивного организационно-экономического и оздоровительного механизма, интегрированного в рыночную экономику, способного к саморазвитию и выживанию в переходных условиях, являясь базой инновационной компоненты Специальной экономической зоны “Курортполис Трускавец”, проект которой был разработан при участии специалистов ТВИЦ. Соответствующий Закон был принят Верховной Радой Украины в марте 1999 г.

Другим официально зарегистрированным инновационным центром стал Инновационный технологический научно-производственный центр, основателем которого было АО “Издательство БЛИЦ-ИНФОРМ” (г. Киев). Эта структура была организована с целью интенсификации разработки и внедрения наукоемкой конкурентоспособной тароупаковочной продукции. Основным заданием центра было создание в Украине комплексного производства разнообразных видов упаковочной продукции

мирового качества путем применения современного оборудования и материалов, прогрессивной системы организации производства.

Можно говорить о некотором опыте создания в Украине инновационных структур при содействии зарубежных организаций.

В середине 1990-х, при содействии Ренселеевского университета (США), были созданы технопарки и бизнес-инкубаторы в нескольких высших учебных заведениях Украины. Но только единицы из них существовали хотя бы номинально по несколько лет, и, наверное, только бизнес-инкубатор в Государственном техническом университете «Львовская политехника» сохранился как реально действующая до сих пор структура, в которой предоставляется характерная для бизнес-инкубаторов помощь вновь созданным студенческим фирмам: льготная аренда помещений, коммуникационные услуги и др.

Три года в Украине выполнялся проект содействия развитию технологических инкубаторов согласно программе USAID (США). В конце 1990-х гг. в рамках этого проекта в Украине действовало два технологических инкубатора: в Киеве и в Харькове. Эти инновационные структуры не являлись классическими и получили название «инкубаторы без стен» или «виртуальные инкубаторы». Их особенность в том, что инкубированные фирмы не размещаются на одной площади и основным видом помощи этим фирмам являлись небольшие кредиты со стороны администрации проекта.

Еще одним примером инновационной структуры, созданной при содействии иностранной финансовой помощи, был Белоцерковский инновационный бизнес-инкубатор (Киевская область). Он был создан в рамках Программы социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, которая поддерживалась средствами Дж. Сороса в рамках Международного фонда «Возрождение». Затем эта Программа была превращена в Международный фонд социальной адаптации, также поддерживаемый Дж. Соросом, но действовавший отдельно от Фонда «Возрождение». Эта бизнес-структура являлась фактически первым в Украине классическим бизнес-инку-

батором. Действительно, инкубатор был расположен компактно, в семиэтажном здании общей площадью помещений более 2 тыс. кв.м. Среди инкубированных фирм здесь имелись такие, которые первые несколько месяцев имели льготы по оплате аренды помещений, офисного оборудования, коммуникационных и секретарских услуг. В инкубаторе было предусмотрено предоставление учебных и консультативных, в том числе юридических, услуг. Инкубатор активно сотрудничал с Государственным центром занятости, пользовался авторитетом у местной власти, которая оказывала ему некоторую финансовую поддержку.

Понимание того, что развитие экономики должно быть тесно связанным с инновационным движением, продемонстрировалось некоторыми региональными и отраслевыми, преимущественно инициативными, проектами по созданию разнообразных инновационных структур. В подтверждение этого можно привести некоторые примеры.

Во Львовской области была создана и много лет успешно функционирует Ассоциация «Львов-Технополис», которая объединяет более десяти инновационных фирм и малых предприятий. Базой создания Ассоциации являлся региональный Центр научно-технической и экономической информации.

Законом о создании Яворовской специальной экономической зоны (Прикарпатье) было предусмотрено функционирование в пределах этой зоны технопарка на правах ее субъекта.

При Донецкой областной госадминистрации был создан до сих пор функционирующий Инновационный центр, заданием которого является содействие разработке и внедрению инновационных проектов производственной и социальной направленности.

В Харьковской области была разработана региональная программа инновационного развития производственной и социально-экономической сферы «Технокрай», которая предусматривала комплексный подход к технологическому переоснащению производства, создание современной транспортной и коммуникационной инфраструктуры, решение экологических проблем.

По инициативе Киево-Святошин-

ского районного совета (Киевская область) была разработана концепция создания на территории района зоны интенсивного научно-технического и инновационного развития «Агротехнополис Святополь». Предусматривалось, что Агротехнополис сосредоточит свою деятельность на активном внедрении отечественных и зарубежных научно-технических разработок и изобретений в сельскохозяйственное производство и другие сферы в Киево-Святошинском районе с последующим распространением разработок, показавших эффективность на предприятиях Агротехнополиса, в другие регионы Украины с выводом производимой высокотехнологичной продукции на внешний рынок.

Одновременно с созданием институциональных элементов обеспечения инновационной деятельности в регионах, в Украине стала формироваться ассоциативная структура инновационных центров, инкубаторов, технопарков. Была создана Украинская ассоциация бизнес-инкубаторов и инновационных центров (УАБИЦ), членами которой к концу 1990-х уже являлись более 50 юридических и физических лиц. УАБИЦ активно сотрудничала с зарубежными фондами и организациями по поддержке инновационной инфраструктуры и содействовала созданию во многих регионах Украины Центров поддержки предпринимательства.

Такова неполная история создания в Украине инновационных структур до того, как в 1999 г. был принят Закон Украины "О специальном режиме инвестиционной и инновационной деятельности технологических парков «Полупроводниковые технологии и материалы, оптоэлектроника и сенсорная техника», «Институт электросварки им. Е.О. Патона», «Институт монокристаллов»". Этот закон определял правовые и экономические основы введения и функционирования специального режима инвестиционной и инновационной деятельности для предприятий, организаций и фирм, выполняющих инновационные проекты по приоритетным направлениям научных исследований и разработок упомянутых академических институтов. Казалось, что это существенно поможет дальнейшему развитию инновационной

инфраструктуры в стране, но, к сожалению, по ряду причин этого не произошло. Более того, данный закон не только не помог развитию массового инновационного предпринимательства в Украине, но и в ряде случаев затормозил его.

Если иметь в виду поддержку *массового характера* инновационной деятельности, то в значительной степени это можно объяснить ошибочным выбором основных объектов инвестирования. Такими объектами были определены «инновационные проекты». Разработчики закона не учли, что в Украине не существует, и вряд ли может существовать, *законотворительный регламент в отношении структуры, формы и содержания инвестиционных проектов*, в отличие от регламентации деятельности предприятий и административных территорий. Это означает, что предприятия и административные территории *могут* быть относительно стабильными автономными субъектами экономической деятельности, а инвестиционные проекты — *не могут*, поскольку, образно говоря, проект — это не догма, а всего лишь руководство к действию. Проект не исключает возможности своего многократного изменения в процессе реализации. Измениться могут порядок выполнения этапов, состав исполнителей, распределение средств между этапами и исполнителями и т.п. При этом окончательное решение остается за инвестором, поскольку именно он имеет эксклюзивное право распоряжаться своими средствами. Кроме того, в Украине и в других странах СНГ не существовало и не существует опыта заключения долгосрочных контрактов, которые, исходя из экономической теории и мирового опыта, должны были бы учитывать «невершенство рациональности», «неявные знания», «эгоистическое поведение партнеров, с элементами коварства».

Следующей фатальной ошибкой было признание за технопарком как права, так и, по существу, обязанности заниматься коммерческой деятельностью. Об этом свидетельствует, в частности, предоставление технопарку льгот по налогам на прибыль и на добавленную стоимость. На самом деле технопарки должны всего лишь способствовать налаживанию понятийного интерфейса

между теми, кто в состоянии предложить новшества, и теми, кому эти новшества могут быть интересны (чтобы их использовать или чтобы не дать ими воспользоваться конкурентам). А прибыль и добавленную стоимость должны получать именно те предприятия, которые заинтересованы в своем развитии на основе предложенных новшеств.

Эти два положения и послужили, главным образом, основной причиной перманентного конфликта между руководством технопарков и фискальными органами с момента принятия закона до настоящего времени. Были предприняты попытки найти согласованные формулировки, что, в конце концов, привело к тому, что закон был окончательно выхолощен, и сейчас он не тянет даже на ведомственный нормативный акт.

После многочисленных коллизий и изменений первоначальный закон «О специальном режиме *инвестиционной и инновационной* деятельности ...» превратился в закон «О специальном режиме *инновационной* деятельности технологических парков» [4] (далее Закон), что говорит об окончательном отмежевании власти от целенаправленной инвестиционной поддержки такого важного элемента инновационной структуры, как технопарк. К тому же, совершенно нелогично говорить о каком-то регламентируемом *специальном режиме* именно инновационной деятельности. Любая инновационная деятельность является в своем роде специальной, поскольку в ее основе лежит тезис Шумпетера «Думай иначе!».

В действующем законе остались некоторые финансовые льготы, которые, однако, могут быть предоставлены только технопаркам, которые прошли горнило регистрации. Таких технопарков в Украине 16. В то же время, в соответствии с отчетом Экономической комиссии ООН по Европе, опубликованным в 2013 г., в Украине, по итогам реализации Национальной программы содействия развитию развития малого предпринимательства, датированным 2010 г., зафиксирован 41 технопарк [5, с. 22]. Таким образом, по «официальным» данным в Украине на тот период действовало 25 «незаконных» технопарков. Не говоря уже о том, что в упомянутом

отчете утверждается, что в общей сложности Украина имеет 114 организаций инновационной инфраструктуры [5, с. 59], которые, надо полагать, вносят свой посильный вклад в инновационное развитие экономики и, соответственно, достойны преференций со стороны государства.

Очевидно, что ситуация, когда «законным» технопаркам можно давать льготы при выполнении ими работ в рамках утвержденных приоритетов их деятельности, а любому другому субъекту хозяйственной деятельности, относящемуся к инновационной инфраструктуре, подобных льгот не положено, даже если их деятельность соответствует государственным инновационным приоритетам, явно противоречит здравому смыслу. Кроме того, действующий Закон фактически уравнивает права «простого» участника технопарка и участника технопарка, являющегося «управляющим органом». Хотя ни тот, ни другой, по положению об учредительном договоре о совместной деятельности, не вносит никаких вкладов, чтобы получить право быть участником технопарка, однако управляющий орган вынужден выполнять специфические функции, которые мо-

гут быть достаточно трудоемкими и финансово емкими. Остается за пределами логики положение Закона, в соответствии с которым «равными» правами со всеми участниками технопарка пользуется совместное предприятие, если в него входит хотя бы один из участников технопарка, но при этом каждое СП должно заплатить учредительный взнос не менее 50000 дол. США.

Эти вопросы далеко не исчерпывают проблем, которые свидетельствуют, мягко говоря, о недостаточном внимании государства к стимулированию инновационной деятельности в Украине. К сожалению, в Украине не делается даже попытки рассмотреть с единой точки зрения и в правовом аспекте такие инновационные структуры, как технологические парки, научные парки, промышленные (грюндерские) парки, бизнес-инкубаторы, инновационные центры, кластерные объединения, технологические платформы. Поэтому успехов от задекларированной инновационной ориентации развития нашей экономики вряд можно ожидать, хотя многие из основных элементов инновационной инфраструктуры в Украине, вопреки всему, реально существуют.

1. *Матковский П., Яруллин Р.* Кремний в мире человека /П.Матковский, Р. Яруллин // The Chemical Journal, Июнь—июль 2011. — С. 37.
2. URL: <http://netler.ru/pc/silicon-valley.htm>.
3. *Заболотский А.А.* Факторы успешного функционирования технополисов. URL: econom.nsc.ru/ieie/smu/conference/articles/Заболотский А.doc.
4. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/991-14>.
5. *Обзор инновационного развития Украины.* — Нью-Йорк, Женева: ООН, 2013. — С. 22.

Получено 05.02.2014

В.П. Соловьев

Технологічні парки в Україні: від вихідної концепції – до реальної практики

Розглядаються передумови формування в Україні інноваційної інфраструктури і, в першу чергу, створення технологічних парків. Дається короткий опис інноваційних структур, що з'явилися в Україні в 1990-х роках, аналізуються положення вітчизняного законодавства, які не сприяли стимулюванню масової зацікавленості у створенні елементів інноваційної інфраструктури в наступний період.